

Территория джихада – здесь и сейчас

Россия как фундамент для строительства всемирного халифата

Анатолий Куликов <http://vpk-news.ru/>

Еженедельник «ВПК» ([№ 23, 2013](#)) уже опубликовал ряд знаковых выступлений, прозвучавших на майской научно-практической конференции «Исламизм и национальная безопасность Российской Федерации», которая проходила в Военной академии Генерального штаба ВС РФ. Предлагаем вниманию читателей продолжение основного доклада, в котором раскрыты социальный и политический аспекты распространения исламизма в России.

На рост числа исповедующих ислам большое влияние оказывает иммиграция. Этому в немалой степени способствует наша «дырявая» и пассивная миграционная политика, которая фактически стимулирует приток иностранцев, большей частью мусульман.

Перенаселенность иммигрантами многих регионов современной России – факт, не требующий доказательств, который создает достаточно проблем социально-экономического, вероисповедального и внутривнутриполитического характера.

Мигрантам нужны не музеи

Меняется не только национальный состав, но и сам культурный код светского государства. Жители российских городов традиционно многонациональны. Но не все готовы принять специфические особенности мусульманских обрядов, таких как намазы на площадях, ритуальные жертвоприношения, призывные крики муэдзинов, хиджабы, никабы и т. п.

Провалились попытки московских властей ознакомить мигрантов с русской культурой. Созданная в 2012 году программа «Музеи для мигрантов», в рамках которой приезжих должны были знакомить с историей и культурой Москвы, оказалась не востребована: мигранты в музеи не пошли. Более того, они поняли это предложение как трудовую нагрузку и потребовали соответствующего вознаграждения – от 300 до 500 рублей за посещение.

Образовательные учреждения мегаполисов переполнены представителями других государств и этносов, для которых учеба просто непосильна. Это снижает общий уровень образования, предоставляемого школой, так как учебное время для остальных учеников используется нерационально.

Неспособность иммигрантов считаться с местным укладом, их нежелание уважительно относиться к русской культуре и языку, нагрузка на социальную сферу за счет российских налогоплательщиков – все это вызывает вполне объяснимое неприятие коренным населением. Власть же вместо поиска конкретных решений проблемы ограничивается запретом на ее публичное обсуждение. От этого угроза межнационального напряжения не становится меньше, так как ущемленными остаются интересы представителей всех социальных и национальных страт – коренных и иммигрантов.

Сложившееся положение способствует росту националистических настроений в среде коренного населения (что ничем не лучше исламистского экстремизма), возбуждению страха перед интервенцией чужой недружественной культуры, которая резко отличается от культуры мусульман, являющихся частью коренного населения. Критичный взгляд на поведение «пришлых» механически переносится и на «своих».

Что же касается политического аспекта проблемы, то его суть заключается в захвате государственно-властных функций, провоцировании неповиновения населения законной власти путем устрашения и физического устранения непокорных, стремлении лишиться идентичности и государственности народы, которые считают себя гражданами России, сеянии конфликтности по территориальным спорам и т. п. Мусульманам России внушается мысль о том, что их религиозный долг – борьба за независимость, создание исламского государства на части территории России.

Складывается впечатление, что теневая исламистская власть установилась на более широкой территории, чем до определенного времени мы полагали. Эксперты считают, что корни исламизма проросли в 55 субъектах России. Интенсивно исламизируются традиционно славянские территории. Так, Самарская область по этнической компоненте еще недавно считалась русской (85,6 процента по данным переписи 2010-го). Однако наплыв иностранцев кардинально меняет этническое равновесие населения. Без учета переселенцев из республик Северного Кавказа только за 2011–2012 годы и только учтенных местным УФМС около полумиллиона иммигрантов из сопредельных государств прибыли на постоянное жительство. И это вовсе не соотечественники по госпрограмме переселения на Родину.

«Новые» мусульмане

Исламские проповедники активно вовлекают молодежь в новые религиозные центры. Духовные и идейные наставники, обученные в исламских университетах зарубежья, крайне политизированы. Они склоняют верующих не считать авторитетами местных имамов, так как те недостаточно богословски образованы, терпимы к сложившейся в России политической ситуации и сотрудничают с каферскими (неверными) властями.

Среди «новых» мусульман многие прошли боевую подготовку, например в Сирии. Очевиден политический урон, который наносят России такого рода «добровольцы». Мало того, что их действия идут вразрез с внешнеполитическими усилиями России по урегулированию конфликта на Арабском Востоке, существует реальная угроза, что прошедшие боевое крещение радикалы скооперируются с уже существующим экстремистским бандподпольем Татарстана, Башкортостана, Северного Кавказа. Тогда радикал-исламисты предметно займутся такой же «демократизацией» России, какая осуществляется в Сирии и Ливии. А после победы территория России станет фундаментом дальнейшего строительства всемирного халифата.

На Ставрополье под эгидой конфедерации бизнесменов и промышленников Турции TUSKON открыто действуют группы последователей секты Гюлена, которую с 2007 года органы ФСБ и МВД периодически разоблачают и не успевают нейтрализовать в одном месте, как вскоре их ячейки обнаруживаются в другом, где продолжают вести экстремистскую работу, создают и финансируют антироссийские образовательные центры на территории Южного, Северо-Кавказского, Приволжского федеральных округов. За последние полтора десятилетия через подставные структуры только в ЮФО ими открыты 24 спецшколы, университет, университетское отделение и три языковых института.

В организованных сектой Гюлена турецких национальных школах в Ростовской области молодым мусульманам раскрывались «истины» о том, что земли юга России незаконно отняты у Турции и настало время их вернуть. Подобную «образовательную» работу адепты турецкой идеи ведут и со взрослыми, в основном на конспиративных квартирах. Аналогичная просветительская работа идет и на Украине, турецкие интересы давно сконцентрированы на Крымском полуострове.

Южный Урал, Южная и Северная Сибирь, Владивосток, нефтеносные районы страны плотно «прикрыты» таджикской шиитской общиной. Специалисты утверждают, что последние два-три года в эти регионы хлынул радикальный ислам из Центральной Азии и Закавказья. В одних случаях они воюют между собой, а в других – дружат, особенно против татарского имамата.

О ситуации в Татарстане мы иногда узнаем из новостных сюжетов о прошедших спецоперациях против то ли криминальных, то ли экстремистских группировок. Многие не догадываются, насколько глубоко окопалось исламистско-террористическое подполье в самом центре России. Даже в Казани нередки случаи боевых действий непосредственно в жилых кварталах. Исламистский экстремистский фронт развернул фланги против правоохранительных органов, против муфтиев, которых они называют марионеточными, если те не идут на открытую конфронтацию с властями.

До распада СССР в массовом сознании советских людей Татарстан был примером гармоничного сосуществования разных этносов и разных вероисповеданий на одной территории. С началом суверенизации в азиатских государствах единомышленники проснулись националистические силы в мусульманстве российских автономий. В экономически богатой, самодостаточной республике с численным перевесом титульной нации (53%) национализм очень быстро сросся с радикальным исламом и криминалом. Пыл самых яростных носителей экстремистских идей некоторое время сдерживался представителями старой бюрократии, но настало время смены поколений. Социальной базой экстремистов на Северном Кавказе являются преимущественно обедневшее население и безработная молодежь. Но почему это стало возможным в высокоразвитом индустриальном и научном регионе, каким является Татарстан, с хорошо образованным населением, рекордно низкой безработицей и многовековыми традициями мирного сосуществования мусульманского и иных этносов?

«Национализм – жажда власти, приправленная самообманом», – писал Джордж Оруэлл.

Неудаляемый экстремизм

Политически окрашенные выступления представителей радикального ислама, ранее ориентированные на сепаратизм, сегодня представляют новую религиозно-идеологическую платформу, едва ли не авангард поборников всемирного халифата. Экспертное сообщество давно указывает на сращивание исламского радикализма с криминалом. Нет расхождений во мнениях, что кавказский сценарий с большой долей вероятности возможен и в Центральной России. Добрая половина нашего Поволжья становится территорией джихада. Несмотря на запрещение «Хизб ут-Тахрир», еще в 2003 году признанной террористической организацией, в Татарстане ее сторонники беспрепятственно устраивают открытые автопробеги под исламистскими флагами, строят мечети.

Приведенные примеры сканированы с реалий жизни обычной российской глубинки. Что же происходит в регионах, где население исповедует преимущественно ислам? Вооруженное экстремистское подполье существует не только на Кавказе, но и в Поволжье. Опытные эмиссары из ближневосточных государств уже обучили и поставили «на крыло» не одно поколение радикально настроенных молодых последователей Аллаха.

Американская журналистка, изучавшая историю семьи бостонских террористов Царнаевых, брала интервью в мусульманских кафе Махачкалы. Отмечала, что парни и молодые мужчины проводят в этих заведениях большую часть суток, смотрят по спутниковым каналам репортажи с сирийского фронта и сокрушаются: «Там гибнут наши братья, воюющие против Башара Асада». В это же

время российская государственная власть выработывала инициативный проект по урегулированию сирийского конфликта в интересах региональной и международной безопасности.

И в мусульманском обществе есть силы и структуры, которые хотят понять причины и найти способы снижения конфликтного потенциала исламизма и этнорелигиозной ксенофобии. Они нуждаются в помощи со стороны государства. Национально-конфессиональное неблагополучие чревато последствиями, которые невозможно ни залить деньгами, ни подавить силой.

Сегодня страна близка к материализации самых пессимистичных прогнозов. Во многих регионах Федерации развернута сеть подпольных исламистских структур, в которых ведают делами доморожденные и приезжие радикалы. Центрами исламистской идеологии и штабами экстремистских организаций становятся джамааты. В своем первичном значении джамаат – это община правоверных, группирующихся для совместного отправления религиозных обычаев. В современной версии джамаат – тоже община, но не вероисповедальной направленности, а политизированной исламской, конкурирующей с традиционным в регионе исламом и традиционными общинами. Их существование, образ жизни деструктивны, направлены против законной власти и населения, в том числе соплеменников, лояльных к установленным в государстве порядкам.

В Дагестане, где редкий день проходит без выстрелов, убийств, терактов, джамааты признаются наиболее разветвленной и деятельной исламистской структурой на территории России. Мусульмане в республике составляют 90 процентов, из них 97 процентов исповедуют суннитское направление (признание халифской власти). Сторонники радикального ислама объединяются и вооружаются для борьбы за создание шариатского государства, признаки которого в повседневной жизни уже налицо. Восстанавливается система вакфов – вида мусульманского права, подразумевающего управление имуществом, изъятым из оборота и предназначенным для поддержки ислама. Развивается исламский банкинг, то есть банковская система на исламских принципах (запрет на ссудные проценты и получение «грязных» денег от спекуляции, азартных игр, алкоголя, наркотиков, порно и т. п.). Сюда же отнесем и исламское страхование (правила распределения прибылей и убытков, которые соответствуют принципам шариата), и исключительно исламский женский гардероб, и медицину с перинатальными отделениями только для мусульманок, и полигамную семью, и мусульманские магазины, общепит, молодежные кафе.

Несмотря на формальный запрет деятельности отдельных джамаатов, признанных террористическими, их позиции не ослабли, а сторонники и последователи демонстративно и дерзко проводят свои акции, совершают автопробеги колоннами под исламистскими флагами, держат в прямом доступе экстремистские сайты, время от времени делают заявления. Интернет полон ссылок на публикации различных кавказских и других джамаатов с видеоматериалами, они доступны пользователю даже в тех случаях, когда в открывшемся окне появляется уведомление: «Материал удален по решению суда». В копии он доступен в том самом виде, в котором признан экстремистским.

Анатолий

Куликов,

президент Клуба военачальников Российской Федерации, доктор экономических наук, генерал армии

Опубликовано в выпуске № 25 (493) за 3 июля 2013 г

Подробнее: <http://vpk-news.ru/articles/16580>